

Кто бы мог подумать, что маркиз Чжэньбэй, который был так уверен в победе, вдруг проиграл команде князя Дуаня! Завтра насмешки над маркизом, вероятно, заполнят всю столицу!

Благородная наложница, кажется, сама себе подложила камень, как это смешно!

Смотря на улыбающегося Су Жому, который вернулся с победой, Сюань Цзи слегка улыбнулся, поздравляя его.

Су Жому смотрел на улыбающегося человека перед ним, и он казался ему всё более привлекательным. После того как он осознал свои чувства, даже волосы на голове Сюань Цзи казались ему идеальными.

— У этой вещи есть секрет, вечером я расскажу тебе.

Слегка ударив его кулаком в грудь, Су Жому мягко улыбнулся.

Лёгкий удар заставил Сюань Цзи на мгновение замереть, а затем он рассмеялся.

Вдовствующая императрица, наблюдая за их гармоничным общением, улыбалась с материнской любовью и теплотой. Её сын, оказывается, тоже может улыбаться так мягко.

Как прекрасно!

— Сегодня Жому одержал великую победу, а мать старшего принца оказалась такой щедрой и добродетельной. Я очень довольна и хочу подарить деньги, которые я выиграла, Благородной наложнице.

Вдовствующая императрица, глядя на потемневшее лицо маркиза Чжэньбэя, улыбалась.

Маркиз Чжэньбэй не ожидал такого хода от вдовствующей императрицы и, удивлённый, поспешил подняться вместе с семьёй и подойти к ней.

— Благодарю вас, вдовствующая императрица, за вашу милость.

Он понимал, что это был жест утешения от неё. Этот долг он должен был принять, даже если не хотел.

Платформа из цветного стекла стояла как минимум миллион, но вдовствующая императрица смогла перевести её за несколько тысяч серебряных монет. Те, кто понимал ситуацию, не могли не восхищаться наследником Су.

Ночь опустилась на столицу, и небо озарилось разноцветными огнями. На улицах повсюду висели фонари, и люди, собравшись с семьями, ели цзунцзы и с удовольствием обсуждали сегодняшние гонки на драконьих лодках.

В ночь праздника Дуанью императорский дворец был украшен фонарями, и свет заполнял всё пространство. Музыка доносилась из дворца, и её звуки долго не смолкали.

В резиденции князя Дуаня двое, которые должны были сидеть на почётных местах, решили расслабиться. Они ели разноцветные цзунцзы, подаренные императором и вдовствующей императрицей, и любовались луной.

— Мать действительно знает своего сына лучше всех. Вдовствующая императрица уже знала, что ты сегодня не пойдёшь во дворец.

Держа в руках цзунцзы с красной фасолью, Су Жому улыбнулся, глядя на человека рядом. С тех пор как он осознал свои чувства, он смотрел на него с восхищением. Даже если он был учёным, это не имело значения. Он обязательно найдёт способ завоевать его сердце. Если он не любит мужчин, это не проблема — он сможет склонить его к своей стороне.

Сюань Цзи аккуратно очистил лист от цзунцзы, его движения были изящны и спокойны, что заставило Су Жому смотреть на него с восхищением.

Он откусил кусочек, вытер губы шёлковым платком и посмотрел на него.

— Скажи мне, зачем ты поставил эту платформу из цветного стекла здесь?

Он поднял глаза и увидел перед собой платформу, которая была даже больше его письменного стола.

Су Жому усмехнулся, наклонился к нему, положил локоть на его стул и смотрел на него с близкого расстояния.

— Сюань Цзи, знаешь что? Ты первый мужчина, чья кожа кажется мне настолько красивой.

Этот мужчина был прекрасен! Он понял это с первого взгляда, особенно когда он краснел. Даже слова, которые обычно описывают женщин, такие как «розовые щёки, как у персика», казались ему подходящими для него.

Его слова заставили Сюань Цзи покраснеть, его лицо стало ярким, как цветок.

— Наглец. — Сюань Цзи сердито посмотрел на него, ему хотелось швырнуть цзунцзы в это нахальное лицо. Этот мужчина в последнее время словно с ума сошёл, постоянно дразнил его. Если бы это был кто-то другой, он бы уже давно убил его, но с этим человеком он почему-то чувствовал себя беспомощным.

— Вы, наверное, ломаете голову, зачем нужна эта платформа?

Этим древним людям и в голову не придёт, для чего она предназначена, особенно учитывая, что она ещё и заперта.

Его слова привлекли внимание Сюань Цзи, он слегка нахмурился.

— Разве это не просто бесполезный предмет?

— Потому что вы очарованы её красотой. — Су Жому взял его руку и доел оставшийся кусочек цзунцзы с красной фасолью.

— Су Жому! — Сюань Цзи смотрел на него с изумлением. Это же он ел! Он что, с ума сошёл?

Собираясь отчитать его, он увидел, как Су Жому медленно провёл языком по губам, его взгляд был полон озорства и соблазна. В этот момент Сюань Цзи услышал, как его сердце забилось сильнее, губы пересохли, а лицо покраснело.

Су Жому, довольный тем, что смог его смутить, встал и направился к платформе из цветного стекла.

Он смотрел на украшенный драгоценностями предмет, его длинные пальцы скользили по поверхности, и в его глазах светились улыбка и ностальгия.

— Шитоу, табурет. — Это был не стул, а табурет. Шитоу сразу понял и быстро принёс каменный табурет.

Су Жому сел, посмотрел на золотую птицу, закреплённую на платформе, и с силой оторвал её.

— Старший, это же драгоценность! — Шитоу с сожалением смотрел на упавший на пол камень, быстро поднял его и сокрушался.

— Не волнуйся, их тут много. — На платформе сверкали драгоценные камни, а золотые фигурки животных были настолько реалистичны, что даже глаза были выложены золотом.

Сказав это, он оторвал ещё пять камней, что заставило Шитоу мысленно ругать его за расточительность.

Теперь на платформе остались только изящно вырезанные цветы, и она потеряла свою ценность.

Сюань Цзи спокойно наблюдал за ним.

Су Жому медленно поднял платформу, открывая под ней ровные, чёрно-белые клавиши. Да, кто бы мог подумать, что платформа из цветного стекла — это настоящий пианино.

Нань Ю и Нань Вэй с удивлением переглянулись, даже Сюань Цзи заинтересовался.

Су Жому повернулся к нему, в его глазах была лёгкая улыбка.

— Сюань Цзи, эта мелодия для тебя. Помни, слушай внимательно. Она называется «Небесный город», это моя любимая мелодия.

Его длинные пальцы коснулись клавиш, и прекрасная музыка заполнила пространство. Его пальцы двигались уверенно, извлекая из инструмента изящные звуки, которые проникали в глубину души Сюань Цзи, вызывая волнение и оставляя прекрасные воспоминания.

Су Жому слегка поднял голову, закрыл глаза, его пальцы продолжали играть. Давно не игравший, он всё же не потерял навык, и музыка заполнила всю резиденцию князя Дуаня.

Слушая эту мелодию, полную лёгкой грусти и сладости, Сюань Цзи смотрел на Су Жому, его поза была изящной и благородной, и он подумал, что эта песня была сыграна специально для него.

Под светом луны мужчина, играющий на пианино, иногда поднимал глаза и смотрел на человека неподалёку. Его улыбка была полна очарования, соблазна и лёгкого волнения, что делало лунный свет ещё более прекрасным.

На следующий день, когда ещё не рассвело, Су Жому крепко спал, а Эрхо дремал под крышей.

Звук быстрых шагов раздался в тишине утра, и вскоре в поле зрения Эрхо появился запыхавшийся Юй Да.

— Вставай! Вставай! — Эрхо, проснувшись и увидев вспотевшего Юй Да, закричал.

Юй Да подошёл к двери, глубоко вздохнул и сильно постучал в дверь.

— Муму. — Он слегка надавил, и дверь открылась. Юй Да быстро вошёл внутрь и подошёл к

кровати.

— Муму, вставай. — Наклонившись, он сильно потряс спящего Су Жому, громко крича.

Су Жому проснулся в тот момент, когда Юй Да вошёл, и резко открыл глаза, смотря на него с убийственным взглядом.

Юй Да замер, затем улыбнулся.

— Муму, я разбудил тебя?

— А как ты думаешь? Ты как свинья орал, кто бы не проснулся. В чём дело? — Су Жому посмотрел на него с раздражением, сел и начал одеваться.

— Ах да! — Юй Да, словно только что вспомнив, схватил его и потащил к выходу. — Быстрее, Муму. С Ван Хуа что-то случилось!

Ван Хуа? Су Жому вырвал руку и вышел на веранду, глядя на Эрхо.

В этот момент Шитоу вернулся из кухни с горячей водой, вероятно, чтобы умыть его. Увидев его на веранде, он удивился, что тот встал так рано.

<http://bllate.org/book/16720/1537444>